

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

допроса СОКОЛЬНИКОВА Г.Я. и об"яснений Н.И.БУХАРИНА и А.И.РЫКОВА.

8-го сего сентября в 9 час.30 мин.вечера в кабинете Председателя КПК и Секретаря ЦК ВКП/б/ тов.Ежова Н.И. был произведен Прокурором Союза ССР т.ВЫШИНСКИМ, в присутствии Секретарей ЦК ВКП/б/ тов.КАГАНОВИЧА Л.М. и тов.ЕЖОВА Н.И., допрос СОКОЛЬНИКОВА, обвиняемого по делу троцкистско-зиновьевского блока и были заслушаны, в связи с показаниями СОКОЛЬНИКОВА, об"яснения Н.И.БУХАРИНА и А.И.РЫКОВА. Допрос СОКОЛЬНИКОВА и об"яснения Н.И.БУХАРИНА и А.И.РЫКОВА закончились в 2 часа ночи.

СОКОЛЬНИКОВ Г.Я. показал, что его контрреволюционная преступная деятельность распадается на два периода: первый период охватывает время, начиная с лета 1932 года до весны 1935 года; второй период - 1935-1936 г.г., вплоть до его ареста.

Подтвердив свое участие в троцкистско-зиновьевском об"единенном блоке, организовавшемся в 1932 году, СОКОЛЬНИКОВ сообщил, что в первый период своей преступной деятельности он поддерживал связь с центром этого блока через КАМЕНЕВА и РЕЙНГОЛЬДА, участвуя в ряде совещаний и в принятии на этих совещаниях различных решений, касающихся преступной деятельности центра. СОКОЛЬНИКОВ подтвердил, что в этот период времени он был информирован КАМЕНЕВЫМ о подготовке убийства тов.Кирова и был осведомлен о поезде^{ке} в начале осени в Ленинград БАКАЕВА и о его связи с ШАЦКИНЫМ, КОТОЛЫНОВЫМ, ЛЕВИНЫМ и Л.НИКОЛАЕВЫМ.

СОКОЛЬНИКОВ подтвердил, что на случай провала первого состава центра была намечена, для организации нового центра, тройка в составе его, СОКОЛЬНИКОВА, РАДЕКА и СЕРЕБРЯКОВА Леонида.

1/15

С начала весны 1935 года роль СОКОЛЬНИКОВА, по его словам, в троцкистско-зиновьевском блоке стала более активной, так как он должен был восстановить связи с намеченной тройкой и восстановить разгромленный центр. В этих целях СОКОЛЬНИКОВ стал искать контакта с различными лицами и в июне 1935 года имел встречу с РАДЕКОМ, с которым говорил о необходимости изменить методы работы в направлении большей конспирации и децентрализации преступной деятельности.

В июле 1935 г. СОКОЛЬНИКОВ имел встречу с ПЯТАКОВЫМ, о привлечении которого к работе центра была договоренность с РАДЕКОМ раньше. К этому же времени относится связь СОКОЛЬНИКОВА с ТИВЕЛЕМ, а через него с группой ЗАКСА-ГЛАДНЕВА. От этой группы СОКОЛЬНИКОВУ было известно, что идет наблюдение за машиной Сталина и готовится террористический акт. Как член^а группы ТИВЕЛЬ назвал СОКОЛЬНИКОВУ кроме ЗАКСА-ГЛАДНЕВА еще ФЛИГЕЛЬТАУБЕ. ТИВЕЛЬ запросил СОКОЛЬНИКОВА о дальнейших планах террористической деятельности. СОКОЛЬНИКОВ, после переговоров с РАДЕКОМ, дал указание продолжать работу в этом направлении.

СОКОЛЬНИКОВ утверждает, что с этого времени он имел дело уже с ПЯТАКОВЫМ, который и поставил вопрос о привлечении в блок правых, т.е. ТОМСКОГО, БУХАРИНА и РЫКОВА. СОКОЛЬНИКОВ утверждает, что ему было поручено начать переговоры с ТОМСКИМ, намечавшимся для привлечения к участию в центре и что уже в 1932 году с правыми велись переговоры рядом членов центра. ШАРОВ и ЕВДОКИМОВ вели переговоры с УГЛАНОВЫМ, КАМЕНЕВ - с РЫКОВЫМ и БУХАРИНЫМ, ЗИНОВЬЕВ - с ТОМСКИМ, и что ТОМСКИЙ, БУХАРИН и РЫКОВ были осведомлены о существовании блока и его террористических установках.

СОКОЛЬНИКОВ утверждает, однако, что правые в 1932 году не согласились войти в блок, но дали согласие держать контакт. Осенью 1934 года СОКОЛЬНИКОВ имел встречу с ТОМСКИМ, во время которой они обменялись некоторыми соображениями о подпольной работе.

3.-03
114

СОКОЛЬНИКОВ утверждает, что, по прямому поручению центра, в 1935 году он обратился к ТОМСКОМУ и прямо поставил вопрос о вступлении правых в блок. ТОМСКИЙ считал этот шаг неизбежным, так как, по его словам, на пол-дороге останавливаться нельзя, а для успеха контрреволюционных замыслов необходимо объединение всех сил, враждебно настроенных к руководству партии и правительства. Однако, окончательный ответ о своем вступлении в блок ТОМСКИЙ дать отказался, сославшись на необходимость предварительно переговорить с БУХАРИНЫМ и РЫКОВЫМ. Спустя 2-3 недели он дал СОКОЛЬНИКОВУ положительный ответ, подтвердив, что он действует с согласия и по полномочиям БУХАРИНА и РЫКОВА. Тогда же ТОМСКИЙ сказал о своем согласии, с ведома БУХАРИНА и РЫКОВА, войти в центр. Об этом СОКОЛЬНИКОВ сообщил ПЯТАКОВУ.

В январе 1936 г. состоялась встреча ПЯТАКОВА с ТОМСКИМ, о чем СОКОЛЬНИКОВУ известно со слов и того и другого. Шел разговор о схеме преступной деятельности. ТОМСКИЙ утверждал, что нужно выработать один-два варианта, причем указывал на необходимость использовать контрреволюционные группы в Красной Армии, в частности, использовать ПРИМАКОВА и ПУТНУ. ТОМСКИЙ выдвинул вариант организации выступления военных, одновременно с совершением террористических актов против руководства партии и правительства в Москве, Ленинграде и Киеве. Говорилось об установлении связи между ленинградской группой и правыми, причем ТОМСКИЙ брал на себя связаться с группой своих единомышленников в одной из крупных ленинградских типографий и обеспечить тем самым заговорщикам возможность быстрого и успешного печатания своих документов. Тогда же шла речь об использовании средств связи, причем ТОМСКИЙ говорил ПЯТАКОВУ о согласии на это РЫКОВА. По предположению центра, он, СОКОЛЬНИКОВ и РЫКОВ, после совершения террористических актов, должны были остаться в Москве для предъявления Ц.К. некоторых ультимативных требований. СОКОЛЬНИКОВ утверждает, что он и другие члены цент-

4
118-84

ра, ТОМСКОГО рассматривали как представителя группы, выступающего от имени этой группы и, в частности, от имени БУХАРИНА и РЫКОВА.

После изложения СОКОЛЬНИКОВЫМ своих показаний ему был задан ряд вопросов, на которые он и дал соответствующие ответы.

На вопрос РЫКОВА, почему он, СОКОЛЬНИКОВ, встречаясь с РЫКОВЫМ в Совнаркоме никогда с ним не говорил об участии в контрреволюционном троцкистско-зиновьевском блоке, СОКОЛЬНИКОВ ответил, что не видел в этом необходимости.

На вопрос тов. Ежова, имеются ли у СОКОЛЬНИКОВА прямые факты об участии РЫКОВА и БУХАРИНА в троцкистско-зиновьевском блоке, СОКОЛЬНИКОВ ответил, что об участии РЫКОВА и БУХАРИНА он знал от СЕРЕБРЯКОВА, РАДЕКА и ТОМСКОГО.

На вопрос тов. Кагановича, что ему известно о конкретных переговорах КАМЕНЕВА с РЫКОВЫМ, СОКОЛЬНИКОВ ответил, что в 1932 году КАМЕНЕВ информировал РЫКОВА и БУХАРИНА о блоке и что, по словам КАМЕНЕВА, он в 1933-1934 году неоднократно встречался на этой почве с РЫКОВЫМ и БУХАРИНЫМ.

На вопрос т. т. Ежова и Кагановича о том, какая была у блока политическая линия или политическая программа, СОКОЛЬНИКОВ ответил, что предполагалось изменить политику партии в сторону, как он выразился, правого курса, пояснив, что считали необходимым устранить нынешний "экономический режим" и что результатом этого должен был явиться роспуск части колхозов. Подтверждая отсутствие какой либо законченной политической программы как во внутренних, так и в международных отношениях, СОКОЛЬНИКОВ заявил, что основ-
ные, сближавшие ^{или} все вошедшие в блок группы, были в борьбе против нынешнего партийного руководства и захват власти. Что же касается программы, то предполагалось, что после захвата власти участники блока по основным вопросам сумеют договориться.

Допрошенный по поводу этих показаний А. И. РЫКОВ заявил, что

5.
~~11/6~~

с КАМЕНЕВЫМ встреч не имел с момента оставления поста председателя Совнаркома, что только в 1931 году к нему обратился КАМЕНЕВ с предложением собраться старым большевикам, но он это предложение отклонил, что после этого он случайно встретил КАМЕНЕВА около кино и никаких разговоров с ним не вел, что впоследствии с ним не встречался и ни о чем не разговаривал. Точно также он отрицает всякие встречи с ЗИНОВЬЕВЫМ. РЫКОВ категорически заявил, что никогда ни от ТОМСКОГО, ни от БУХАРИНА он ничего ни о каком терроре не слышал. С ТОМСКИМ он иногда встречался, причем однажды ему ТОМСКИЙ сказал о том, что ЗИНОВЬЕВ его приглашал к себе на дачу, но он, РЫКОВ, расценил это приглашение как политическое и высказался отрицательно против этой встречи. Был в 1935 году у ТОМСКОГО на даче и был весной 1936 г. у ТОМСКОГО на квартире. ТОМСКИЙ ему рассказывал, что по поводу показаний ЗИНОВЬЕВА его, ТОМСКОГО, вызывали в ЦК и требовали об"яснений.

По окончании очной ставки с СОКОЛЬНИКОВЫМ, РЫКОВ сообщил, что в последнее время отношения с ТОМСКИМ у него ухудшились, а после самоубийства ТОМСКОГО, он стал предполагать, что ТОМСКИЙ запутался. О том, что ТОМСКИЙ поддерживает отношения с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ ему известно не было. Считаю, что политическая карта правых битв, он, РЫКОВ, никаких разговоров ни с БУХАРИНЫМ, ни с ТОМСКИМ о возобновлении борьбы не вел и к этой теме никогда не возвращался. Однако, РЫКОВ подтверждает, что в период 1931-1932 г.г. у него еще оставались оппозиционные настроения.

После заслушания об"яснений РЫКОВА, была дана очная ставка СОКОЛЬНИКОВУ с БУХАРИНЫМ.

СОКОЛЬНИКОВ кратко изложил свои показания, данные на очной ставке с РЫКОВЫМ.

БУХАРИН заявил, что он знает СОКОЛЬНИКОВА с 1904-1905 г.г., жил с ним в Швейцарии, что СОКОЛЬНИКОВ связал его с КАМЕНЕВЫМ в

6
86
11/11

1928 г. и что он выражает удивление, почему СОКОЛЬНИКОВ с ним, БУХАРИНЫМ, ничего не говорил о блоке.

СОКОЛЬНИКОВ об"яснил, что он не считал это целесообразным, тем более, что с 1929 года у него с БУХАРИНЫМ никаких личных отношений уже не было. СОКОЛЬНИКОВ напомнил БУХАРИНУ, что в начале 1935 года у него был разговор о помещении статьи СОКОЛЬНИКОВА в "Известия" и что БУХАРИН отклонил предложение СОКОЛЬНИКОВА выступить в печати под псевдонимом, заявив: "Вы должны бороться за свою легальность, это же я доказываю и Рыкову".

БУХАРИН об"яснил, что СОКОЛЬНИКОВ передает этот факт не так, как было в действительности, что он просто считал неудобным, чтобы зам.наркома выступал не под своей фамилией, не понимая зачем такая игра в прятки.

СОКОЛЬНИКОВ заявил, что он избегал прямых обращений к БУХАРИНУ, так же как и БУХАРИН к нему, и что все переговоры велись через ТОМСКОГО, в конспиративных целях. СОКОЛЬНИКОВ также подтвердил, что для него не было никаких сомнений в том, что ТОМСКИЙ выступал и от имени БУХАРИНА.

На вопрос т.т.Кагановича и Ежова, говорил ли ТОМСКИЙ о каких-нибудь людях и называл ли чьи-нибудь имена, СОКОЛЬНИКОВ ответил, что о людях с ТОМСКИМ разговоров не было, так как о людях ТОМСКИЙ должен был говорить с ДРЕЙЦЕРОМ и ПЯТАКОВЫМ и что он назвал лишь ТОЛСТОПЯТОВА.

На дальнейшие вопросы СОКОЛЬНИКОВ ответил, что он и другие члены центра не предвидели программных разногласий с правыми, полагая, что они столкнутся и что главное это было свергнуть нынешнее руководство.

На вопрос т.Кагановича, почему он, СОКОЛЬНИКОВ, и ПЯТАКОВ имели дело с ТОМСКИМ, а не с БУХАРИНЫМ, СОКОЛЬНИКОВ ответил, что ТОМСКОГО считали "практической силой", наиболее подходящим для практического участия в центре, а также рассчитывали на ТОМСКОГО,

7
67

исходя из бесед, которые с ним вели КАМЕНЕВ и ЗИНОВЬЕВ, говоря о наличии у ТОМСКОГО террористических настроений. СОКОЛЬНИКОВ подтверждает, что ТОМСКИЙ прямо заявил, что он действует от имени БУХАРИНА и РЫКОВА.

На вопрос т. Нагановича, как же СОКОЛЬНИКОВ клялся при таких условиях в верности ЦК и, значит, он лгал, - СОКОЛЬНИКОВ подтвердил, что он лгал, что он скрывал свои старые связи, что он знал о подготовке убийства тов. Кирова и что если он сейчас говорит, не щадя себя, то это он делает лишь для того, чтобы доказать, что никакого оружия в руках он уже не держит и делает все возможное для ликвидации этой преступной организации.

После окончания очной ставки с СОКОЛЬНИКОВЫМ БУХАРИН еще раз категорически отверг показания ТОМСКОГО, о которых говорил СОКОЛЬНИКОВ, заявляя, что никаких разговоров с ТОМСКИМ об участии в блоке и никакого согласия ^{на} вхождение ТОМСКОГО в центр этого блока он, БУХАРИН, никогда не давал и категорически утверждает об отсутствии каких-бы то ни было разговоров с ТОМСКИМ на подобную тему, как и категорически отрицает свое какое-бы то ни было касательство к подпольной работе троцкистско-зиновьевского блока.

Не отрицая, что в 1934 году он три раза встречался с КАМЕНЕВЫМ, БУХАРИН утверждает, что все эти встречи носили строго деловой характер и категорически отрицает ведение с КАМЕНЕВЫМ разговоров на политические темы в какой бы то ни было форме.

